

Мастер Дэшэ, с улыбкой глядя на искренние чувства между сводными братьями, произнес:

— Этот бедный монах еще некоторое время пробудет здесь. Ваше Высочество, почему бы не позволить мне в это время позаботиться о здоровье младшего принца?

Шэнь Минчжэн был вне себя от радости:

— Если это действительно так, то я буду невероятно благодарен. Обязательно отблагодарю вас щедро!

Увидев, как оба они улыбаются, Шэнь Бинхэ, находящийся между ними, смущенно улыбнулся своему брату. Его улыбка была подобна детской, с ямочками на щеках, что заставило Шэнь Минчжэна рассмеяться.

Полученные от тайных стражников сведения полностью совпали с его предположениями. Наследный принц холодно усмехнулся и позвал своего доверенного слугу:

— Скажи супруге Шу, что я нашел общий язык с братом Хэ и хочу взять его под свою опеку в Восточный дворец. Супруга Шу может полностью сосредоточиться на заботе о тяжело больной сестре. Поскольку третья сестра долгое время не выздоравливает, ей, видимо, нужен полный покой. Пусть лекари не беспокоят ее, если только не возникнет необходимости.

Независимо от того, сколько слуг в покоях супруги Шу разбили фарфор, услышав это странное сообщение, в Восточном дворце царила полная гармония. Шэнь Бинхэ, естественно, испытывал страх и сопротивление к новой обстановке, но, находясь рядом с наследным принцем, он чувствовал себя спокойно. Однако, кроме принца, Шэнь Бинхэ сторонился всех остальных. В конце концов, Шэнь Минчжэн, не найдя другого выхода, установил мягкое ложе рядом со своей кроватью, чтобы заботиться о брате.

Благодаря тщательному уходу мастера Дэшэ и принятию пилюли очищения костного мозга, купленной за 50 баллов, состояние Шэнь Бинхэ заметно улучшилось. Уже через месяц мастер Дэшэ попросил разрешения уйти:

— Теперь остатки яда в теле младшего принца полностью выведены. Хотя он все еще слаб, это не дело одного дня. Я специализируюсь на гадании и астрологии, а не на медицине, поэтому написал письмо своему младшему брату на гору Фанцунь, чтобы он приехал и продолжил заботу о младшем принце. Я могу уйти.

Зная, что мастер Дэшэ не привык долго оставаться на одном месте, и учитывая, что он уже провел достаточно времени в столице ради здоровья брата Хэ, а также пообещал прислать более опытного в медицине мастера Кунсяна, Шэнь Минчжэн не стал его удерживать, вручил благодарственный подарок и проводил его.

После ухода мастера Дэшэ Шэнь Минчжэн вернулся в кабинет и увидел, что брат Хэ усердно рисует. Теперь на щеках Шэнь Бинхэ появился легкий румянец, и постепенно проявлялись эффекты от распределенных атрибутов. Любой мог заметить огромную разницу между ним и прежним состоянием. Однако сам Шэнь Минчжэн, наблюдая за ежедневными изменениями брата, не задумывался об этом, лишь восхищаясь, как тот становится все более прекрасным. Он вспоминал такие выражения, как «сияющий, как нефрит перед ветром», «украшенный драгоценностями, сверкающий, как звезды», «прекрасный, как орхидея и нефрит», и все это воплощалось в облике юноши перед ним.

Услышав шум, юноша, увлеченный рисованием, повернул голову, его глаза полны жизни,

словно наполнены чувствами. Увидев брата, в его глазах мелькнули искры, а на губах появилась легкая улыбка.

Шэнь Минчжэн замер, почувствовав, как сердце его учащенно забилось. Очнувшись, он заметил, что брат смотрит на него с беспокойством, его выразительные глаза внимательно наблюдали за ним.

Собравшись с мыслями, Шэнь Минчжэн улыбнулся:

— Брат Хэ, что ты рисуешь?

Он подошел, чтобы посмотреть, но юноша быстро свернул свиток и спрятал его, не давая брату увидеть. В сердце Шэнь Минчжэна зародилось легкое чувство ревности, и он не удержался от комментария:

— Брат Хэ уже вырос и начал скрывать свои секреты от старшего брата.

Его голос звучал печально, с нотками сожаления о том, что дети вырастают и отдаляются. Добросердечный Шэнь Бинхэ тут же заволновался, опустил голову и протянул рисунок брату.

Шэнь Минчжэн, взглянув на рисунок, не смог сдержать улыбки, чувствуя себя довольным. Развернув свиток, он с удивлением обнаружил, что брат, всегда рисовавший только пейзажи и птиц, на этот раз изобразил людей, причем сразу двоих.

На рисунке был изображен цветущий персиковый сад, где двое мужчин шли рука об руку. Более высокий слегка опережал, держа за руку юношу пониже ростом. Хотя оба были изображены со спины, их широкие рукава и изящные силуэты говорили о том, что это были два прекрасных мужчины и юноша.

Розовые цветы, коричневые ветви, темные горы, черные волосы, цветные одежды.

Красота, которая буквально бросалась в глаза.

Этот рисунок сильно отличался от популярных в то время работ. В отличие от большинства художников, предпочитавших использовать черные чернила для создания оттенков в монохромных картинах, Шэнь Бинхэ с самого начала обучения упорно рисовал в цвете, заполняя бумагу яркими красками, создавая невероятно красивые пейзажи. И в отличие от работ других художников, наполненных сложными эмоциями, картины Шэнь Бинхэ излучали чистую красоту, которая словно выплескивалась с полотна.

Возможно, именно потому, что человеческая природа была для Шэнь Бинхэ слишком сложной для понимания, он никогда не рисовал людей, ограничиваясь пейзажами и птицами.

Поэтому Шэнь Минчжэн был крайне удивлен, указав на высокого мужчину в желтой одежде:

— Брат Хэ, это я?

Затем он перевел взгляд на юношу в голубой одежде:

— А это ты?

Шэнь Бинхэ смущенно кивнул.

— Брат Хэ нарисовал прекрасно, старшему брату очень нравится. Зачем же скрывать это от

меня?

Шэнь Минчжэн улыбнулся, погладив мягкие волосы юноши, чувствуя, как сердце наполняется теплом:

— Это первый раз, когда ты рисуешь людей, брат Хэ. Ты так талантлив, что старший брат не может не радоваться.

Шэнь Бинхэ прикусил губу и протянул брату кисть, предлагая написать что-то на рисунке.

Шэнь Минчжэн взял кисть и с усмешкой произнес:

— Брат Хэ уже мастерски владеет кистью, и, пожалуй, в мире нет равных ему. К счастью, старший брат еще не забыл, как держать кисть, и может хоть что-то написать.

Подумав, он написал стихотворение:

*

Бела кожа, словно снег и иней,

Черны волосы, как у духа.

Глаза сияют ярче луны,

Брови собрали тучи и ветра.

Даже духи источников не сравнятся с ним,

Лунный Бог перед ним невидим.

Расправит однажды он крылья,

Феникс вознесется в Три Чистоты.

*

Прочитав стихотворение, Шэнь Бинхэ моргнул, с недоумением посмотрев на брата. Шэнь Минчжэн с улыбкой добавил:

— Глядя на красавца перед собой, понимаешь, что даже это стихотворение не передает и десятой доли его очарования.

Эти слова заставили Шэнь Бинхэ покраснеть, он отвернулся, словно обидевшись. Шэнь Минчжэн рассмеялся и продолжил писать: «Пятый день третьего месяца двадцать первого года правления Чанпин, Юаньтун написал для брата Бинхэ».

Он объяснил:

— Юаньтун — это моё имя, брат Хэ, запомнил?

Повернувшись, он увидел, что Шэнь Бинхэ смотрит на него с изумлением:

— Что случилось?

— ...Юаньтун? — тихо произнес Шэнь Бинхэ.

Шэнь Минчжэн, не понимая, что происходит, смущенно кивнул:

— Да, брат Хэ... что-то не так? Ты в порядке?

Хань Сю поспешно опустил голову, скрывая свои эмоции. В его голове царил хаос, и он хотел побыть один. Он, как и настоящий Шэнь Бинхэ, отвернулся от беспокойного взгляда Шэнь Минчжэна, ничего не сказал и убежал в спальню, свернувшись в клубок на кровати.

Когда Шэнь Минчжэн, смеясь и недоумевая, последовал за ним, немного успокоившийся Шэнь Бинхэ осознал: он делит спальню с Шэнь Минчжэном. Рядом с его кроватью стоит мягкое ложе, на котором спит Шэнь Минчжэн.

Он задумался и снова взглянул на Шэнь Минчжэна, но не нашел ни малейшего сходства с Тан Цянем; их характеры были совершенно разными: Тан Цянь был самоуверенным и властным, вел себя с ним без стеснения, а Шэнь Минчжэн был добродушным и строгим, всегда проявлял братскую заботу. Единственное, что их объединяло, — это их готовность угождать ему и защищать.

Это было совпадение?

Хань Сю был в замешательстве. Он вспомнил, что Шэнь Минчжэн и Бинхэ были близки, и в воспоминаниях Бинхэ они часто спали рядом. Он также вспомнил последнее задание, где старый Тан Цянь не хотел отпускать его, держа его за руку и говоря, что хочет встретиться с ним в следующей жизни как можно раньше.

Шэнь Минчжэн, увидев, как его любимый брат Хэ свернулся в углу кровати и тихо плачет, был в отчаянии. Он не знал, что сделал не так, но вид плачущего брата разрывал его сердце. Он не сдержался и подошел, обнял брата, который казался отрешенным, как будто в бреду, и стал утешать его:

— Брат Хэ, не плачь, скажи старшему брату, что я сделал не так, я обязательно исправлюсь. Когда ты плачешь, старшему брату тоже больно, и он готов заплакать вместе с тобой...

<http://bllate.org/book/17715/1655415>